

ОТЗЫВ

О диссертации Ши Жоу «Традиции русской классической литературы в осмыслении китайских прозаиков (Чехов и Лу Синь)», представленной на соискании ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01. 01 – русская литература

Диссертация Ши Жоу посвящена одному из ведущих аспектов филологического исследования – сравнительному литературоведению и более конкретно - российско-китайским литературным связям. Изучение российской литературы в Китае и китайской в России имеет давнюю традицию, а в последнее время можно констатировать особый подъем взаимного интереса к культурам двух стран. И в этом смысле тема, выбранная диссертанткой, бесспорно, актуальна.

Хотя тема диссертации сформулирована соискательницей довольно широко, в поле ее зрения один аспект – сопоставительный анализ творчества А.П. Чехова и Лу Синя. Наследие, творческая индивидуальность, а также связь Лу Синя с русской литературной традицией в достаточной мере исследованы как в Китае, так и в России, и сама соискательница, изучившая историю вопроса, пишет об этом во вступлении к диссертации. Существуют также и работы на русском и китайском языках, посвященные сопоставительному анализу Чехова и Лу Синя. Свою задачу Ши Жоу видит в том, чтобы расширить круг анализируемых произведений, установить генетические и типологические связи творчества Лу Синя с Чеховым. Сопоставление проводится по тематическому принципу, этому соответствует и деление диссертации на главы. Так, **первая глава** называется **«Тема медицины в творчестве А.П. Чехова и Лу Синя»**; **вторая** – **«Тема общества в творчестве А.П. Чехова и Лу Синя»**; **третья** – **«Тема детей и детства в творчестве Чехова и Лу Синя»**.

Занятия медициной Чехова и Лу Синя - отправная точка, с которой начинается сопоставление русского и китайского писателей в диссертации Ши Жоу. Медицина, человек и общество взаимосвязаны. Социальные отношения в произведениях Чехова и Лу Синя – магистральная линия исследования в диссертации Ши Жоу.

Первая глава диссертации посвящена медицине и болезням общества. Исходя из бесспорного факта, свидетельствующего о том, что медицина сформировала у обоих писателей особый тип мировосприятия, Ши Жоу рассматривает типы врачей в творчестве русского и китайского писателей. Соискательница видит два типа врачей в произведениях Чехова: с одной стороны, идеалистический образ самоотверженного врача, преданного своей профессии, в рассказе «Попрыгунья», а с другой - деградирующий под воздействием дурного влияния общества образ доктора Старцева из рассказа «Ионыч». На самом деле, думается, что этой дихотомии недостаточно, чтобы определить многообразие созданных Чеховым образов докторов. К какому типу относятся сразу приходящие на ум доктора Топорков («Цветы запоздалые»), Кириллов («Враги»), Дорн («Чайка»), Астров (Дядя Ваня») и др.? О них даже не упоминается в диссертации.

По мнению Ши Жоу, обучение на медицинском факультете определило жизненный путь Лу Синя, он стал не столько лечить телесные недуги людей, сколько их больные души. В этом соискательница видит связь с традицией русской литературы, ее гуманистической направленностью и, в частности, с творчеством Чехова. Прогрессивные взгляды Лу Синя, его ориентация на европейские традиции как в медицине, так и в литературе, способствовали тому, что Лу Синь, рассказывая в своих произведениях о болезнях физических, обличает отсталое феодальное общество Китая, которое не только не хочет отойти от устаревших методов народного целительства, губительно сказывающихся на здоровье деревенских жителей, но общество также поражено и духовно. Душевные пороки людей, их невежество, разобщенность, равнодушие, корыстолюбие врачей – в центре внимания таких произведений китайского писателя, как «Братья», «Завтра», «Снадобье». По мнению диссертантки, Лу Синь наследует у Чехова метод изучения человеческих пороков, которые русский писатель наблюдает и фиксирует с точностью и педантичностью врача. И примером для Лу Синя, по мнению Ши Жоу, такого внимательного изучения истории болезни человека является рассказ «Ионыч».

В заключительном параграфе главы соискательница рассматривает образы сумасшедших в «Палате №6» Чехова и «Дневнике сумасшедшего» Лу Синя. Нельзя не согласиться с мнением диссертантки о том, что повести Чехова «Черный монах» и «Палата №6», а также «Дневник сумасшедшего» Лу Синя продолжают богатую традицию русской литературы о сумасшедших (Грибоедов, Пушкин, Гоголь,

Достоевский). «Палату № 6», как и «Дневник сумасшедшего», объединяет, как считает соискательница, протест героев произведений против социальной несправедливости. В «Дневнике сумасшедшего», как и в «Палате №6» и «Черном монахе», авторы, по мнению Ши Жоу, показывают «перевернутое» представление общества о нормальности. Скорей в этом смысле «Дневник сумасшедшего» можно сблизить (что не раз уже делалось) с «Записками сумасшедшего» Гоголя. А Чехов, именно как врач, не так однозначно судит о болезнях, особенно психических. Заключительный вывод главы такой: «Медицина расширяет кругозор писателя, и, благодаря медицине, у него (писателя – М.О.) есть больше шансов общаться с крестьянами, с людьми, страдающими от бедности и унижения. Оба писателя беспокоятся о людях, которые живут в «темном царстве» (с. 57).

Вторая глава продолжает начатую в первой тему общественного протеста русского и китайского писателей. В первом параграфе «Журнальная деятельность Лу Синя и Чехова», на мой взгляд, не оправданно проводятся параллели между работой Антоши Чехонте в юмористических журналах и сотрудничеством Лу Синя в революционном издании «Новая молодежь». Прежде всего у писателей были разные цели, не говоря уже о различном характере самих изданий. Если для Чехова сотрудничество в бульварной прессе было, с одной стороны, способом зарабатывания на жизнь, а с другой - возможностью оттачивать перо, то для Лу Синя журнал «Новая молодежь» - это трибуна для пропаганды революционных идей, о чем достаточно определенно пишет сама соискательница на с. 68 – 69. Трудно также согласиться и с таким утверждением, что «основополагающим художественным приемом» для Чехова и Лу Синя являлась сатира. В диссертации это выражено следующим образом: «Сатирическое мироощущение сопутствует обоим авторам на протяжении всего творческого пути» (с. 66). По крайней мере, применительно к Чехову подобное утверждение никак не обосновано.

Сравнение произведений Чехова «Черный монах» и «Одинокий» Лу Синя Ши Жоу строит на оппозиции: герой-одиночка – отсталое, косное общество. «Разумеется, - приходит к выводу соискательница, - у Коврина и Лянь-шу есть великая мечта, однако то, чего они желают добиться и об осуществлении чего мечтают, трудно достичь в отсталом обществе или в короткое время, тем более что окружающие люди не способны принять в свой круг общения столь непохожих на них личностей» (с. 77).

Любовные драмы героев Чехова и Лу Синя также рассматриваются с точки зрения социальных конфликтов. Пошлость обыденной жизни, отсталое общество становятся причиной невозможности соединиться для любящих героев «Дамы с собачкой» и трагической гибели героини «Скорбь по ушедшей» Лу Синя. Сближая произведения Чехова и Ли Синя и рассматривая их с точки зрения социальной значимости, Ши Жоу, словно возвращает нас в эпоху 50-х годов прошлого столетия, когда такой подход к прочтению художественных произведений был в литературоведении господствующим. А главное такой подход нивелирует особенности творческого метода каждого из писателей.

Довольно неожиданным выглядит сравнение повести Лу Синя «Подлинная история А-Кью», человека без имени, «маленького человека», как характеризует его соискательница, с повестью Чехова «Скучная история». История Николая Степановича рассматривается соискательницей как история постепенной деградации в духе Дмитрия Старцева: «Как и в произведении “Ионыч” в “Скучной истории” показана деградация неплохих людей. Отчаявшаяся Катя, осунувшийся Михаил Федорович, профессор, который начинает злословить вместе со всеми, хотя раньше поведение приятелей казалось ему отвратительным» (с. 103). И если А-Кью, как и его односельчане, критикуется автором за то, что примитивно мыслит и не понимает смысла и задач революции (с. 94), то, по мнению Ши Жоу, корень всех переживаний Николая Степановича, в «потере общей идеи – идеи бога». «В этом,- полагает соискательница, - причина и глубокого одиночества и бесплодности его исканий, и неспособности на большое всепрощающее чувство к окружающим его людям» (с. 104). В контексте такого прочтения финал чеховской повести сближается с финалами произведений Толстого.

Третья глава «Тема детей и детства в творчестве Чехова и Лу Синя» представляется наиболее интересной с точки зрения подбора материала и его анализа. В ней Ши Жоу анализирует как детские повести и рассказы Чехова и Лу Синя, так и недетские произведения различных жанров, в которых диссертантка отыскивает детские мотивы. Соискательница абсолютно права в том, что ностальгические настроения, связанные с воспоминанием о прошлом - светлом детстве - пронизывают многие детские и недетские произведения писателей. Соискательница сравнивает произведения Чехова «Степь» и Лу Синя «Деревенское представление», а также мемуарный рассказ «От сада сотни трав до кабинета трех ощущений», основанные на детских впечатлениях обоих писателей. Ши Жоу

справедливо отмечает, что в этих произведениях не столько важен сюжет, сколько светлое ощущение детства, эти произведения овеяны лиризмом и свободны от сатиры (Автореферат, с. 22). Важную роль в этих произведениях, как показано в диссертации, играет пейзаж и малые жанры фольклора, вплетающиеся в повествование. Ши Жоу видит сходство писателей и в том, что оба изображают детский мир как особый мир, не всегда понятный взрослым.

В параграфе «Несчастливое детство» соискательница показывает, как Чехов, изображая трагические ситуации в жизни «несчастливых детей» в рассказах «Ванька», «Спать хочется», переплетает драматическое и комическое начала, обостряя таким образом несоответствие между детским восприятием и реальным миром. Ши Жоу убедительно пишет о противоречиях между детским и взрослым миром. Она показывает, что у Лу Синя есть порочные дети, которые легко принимают законы общества. Герой рассказа Лу Синя «Кун И-цзи» еще в раннем возрасте усваивают законы несправедливого взрослого мира, легко встраиваясь в систему социальной иерархии. Двенадцатилетний мальчик знает, кому надо служить. Ши Жоу находит параллель детской порочности в юмористическом рассказе Чехова «Злой мальчик», в котором мальчик шантажирует влюбленную парочку. Соискательница показывает и то, как законы взрослого мира разобщают близких людей. В качестве примера она использует рассказ «Архиерей», в котором герой, облеченный высокой церковной властью, не находит общего языка с матерью, простой деревенской женщиной. По мнению Ши Жоу, чеховский сюжет вдохновил Лу Синя на написание рассказа «Родное село». В нем герой, вернувшись через много лет в родные места, сталкивается с изменившимся к нему отношением людей из прошлой жизни, что вызывает в нем горькие чувства. Детская тема, по мнению соискательницы, - это еще одна возможность говорить с читателем на взрослую тему о социальных проблемах.

Проведя сопоставительный анализ по трем главным темам, выделенным ею в творчестве Чехова и Лу Синя, – медицина, общество, детство – соискательница приходит к выводу о том, что можно говорить о типологическом сходстве писателей. Выводы диссертации логически вытекают из проделанного диссертанткой анализа.

Несмотря на отдельные прямолинейные, односторонние характеристики произведений Чехова, диссертантка в целом справилась с поставленной задачей и

провела сопоставительный анализ произведений Чехова и Лу Синя по определенным ею тематическим направлениям. Ши Жоу суммировала и обобщила опыт исследований по теме А.П. Чехов и Лу Синь, а также привлекла к рассмотрению новый круг произведений Чехова и Лу Синя и произвела анализ в новом контексте и под определенным ею углом зрения.

Автореферат и список публикаций соответствуют содержанию диссертации.

Диссертация Ши Жоу «Традиции русской классической литературы в осмыслении китайских прозаиков (Чехов и Лу Синь)» соответствует п. 9.10 Положения о присуждении ученых степеней и является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли знаний.

Работа отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература, а ее автор Ши Жоу заслуживает искомой степени кандидата филологических наук.

Доктор филологических наук, профессор

Международного учебно-научного центра

русского языка Российского государственного

гуманитарного университета

М. М. Одесская

1 марта 2016г

Одесская Маргарита Моисеевна

Одесская Маргарита Моисеевна РГГУ

доктор филологических наук

профессор Международного научного центра русского языка.

1) "Фрекен Жюли": жизнь во времени// Неизвестный Стриндберг.
М.:РГГУ, 2015. С. 152 - 173

2) Два сна: творец и судья. Размышления Л.Н. Толстого об искусстве
(психоаналитический этюд) // Памяти Льва Толстого. Сб. статей.
Казань, 2015. С. 53 - 63.